

Bauer und Landarbeiter im Kapitalismus in der Magdeburger Börde. Berlin: Akademie-Verlag, 1982, 438 S., 55 Abb.

Предлагаемая вниманию советского читателя работа ученых ГДР является второй частью большого исследования, посвященного истории, образу жизни и культуре трудящихся сельских жителей Магдебургской Бёрде (плодородной равнины у подножия восточных и северных склонов Гарца). В двух первых томах¹ рассматривались природные условия, административно-управленческая структура, социально-экономические отношения в этом районе с конца XVIII в. до окончания первой мировой войны; в рецензируемом томе — этнографические очерки за этот же период.

В последующих томах планируется исследование той же проблематики за время от первой мировой войны до 1960-х годов — периода полного кооперирования в сельском хозяйстве ГДР.

В первые же годы существования Германской Демократической Республики немецкие этнографы и фольклористы приступили к изучению культуры трудящихся слоев населения. Опираясь на марксистско-ленинскую теорию и методологию, под руководством ученого-коммуниста проф. В. Штейница немецкие этнографы и фольклористы начали исследование материальной культуры и фольклора трудящихся с новых методологических позиций. Первым результатом их явилась публикация демократических песен за шесть столетий².

В 1960-е годы немецкие этнографы приступили к разработке комплексной программы исследований культуры и быта сельских трудящихся Магдебургской Бёрде во всех их проявлениях. В разработке этого проекта помимо этнографов приняли участие также представители смежных дисциплин — историки, лингвисты, экономгеографы и др.

Магдебургская Бёрде была выбрана объектом комплексного изучения потому, что именно в этом районе раньше, чем в других, начались преобразования в сельском хозяйстве, раньше совершился переход к капиталистическим отношениям. Этому благоприятствовали плодородные почвы, существующие здесь право наследования и формы землевладения, близость к торговому центру — Магдебургу и к водной магистрали — Эльбе.

Выходу трех упомянутых томов, ответственными редакторами которых являются Б. Вайссель и Г.-Ю. Рах, предшествовали публикации по отдельным вопросам разрабатываемой темы Г.-Ю. Раха, Х. Плауля, теоретические статьи В. Якобея, Б. Вайсселя и др.³ В 1972 г. под редакцией Б. Вайсселя, Г. Штробах и В. Якобея вышел очерк истории культуры и быта немецких трудящихся с XI в. по 1945 г.⁴ Авторы рецензируемого тома опирались также на работу известного историка и экономиста Ю. Кучинского⁵.

В своих работах этнографы ГДР руководствуются ленинским положением о двух культурах в каждой национальной культуре. Именно этого недоставало работам буржуазных этнографов прошлого, которые не учитывали влияние социального фактора на развитие культуры.

В основу исследования положены как собственные полевые материалы авторов и данные анкетного опроса, так и архивные материалы, документы различного характера (например, завещания, торговые договоры и т. п.), литература по этнографии и смежным дисциплинам.

Том открывается предварительными замечаниями издателей, в которых говорится о трудностях, возникших в процессе работы. Так, пришлось пока отказаться от раздела о *пендлерах* (рабочих, проживающих в сельской местности, но работающих в городе); быт и культура разных слоев сельского населения освещены не в равной мере и не все слои охвачены.

Том состоит из восьми очерков.

В первом очерке (авторы В. Якобейт и Х. Новак, с. 1—42) рассматривается образ жизни и культура сельских трудящихся в период становления капитализма в сельском

¹ Landwirtschaft und Kapitalismus in der Magdeburger Börde. Berlin: Akademie-Verlag, 1978, T. I, Halbband 1; 1979, T. I, Halbband 2.

² Steinitz W. Deutsche Volkslieder demokratischen Charakters aus sechs Jahrhunderten. Berlin: Akademie-Verlag, 1954, B. I, 1962. B. II.

³ Jacobeit W., Nedo P.: Probleme und Methoden volkswissenschaftlicher Gegenwartsforschung. Berlin, 1969 u. a. Rach H.-J. Bauernhaus, Landarbeiterkaten und Schnitterkaserne. Zur Geschichte von Bauer und Wohnen der ländlichen Agrarproduzenten in der Magdeburger Börde des 19. Jahrhunderts. Berlin, 1974; Plaul H. Landarbeiterleben im 19. Jahrhundert Eine volkswissenschaftliche Untersuchungen über Veränderungen in der Lebensweise der einheimischen Landarbeiterschaft in den Dörfern der Magdeburger Börde unter den Bedingungen der Herausbildung und Konsolidierung des Kapitalismus in der Landwirtschaft. Tendenzen und Triebkräfte. Berlin, 1979; Weissel B. Zum Gegenstand und zu den Aufgaben volkswissenschaftlicher Wissenschaft in der DDR.— In: Jahrbuch für Volkskunde/Kulturgeschichte. Berlin, 1973, B. 16, S. 9—44.

⁴ Weissel B., Strobach H., Jacobeit W. (Hrsg.). Zur Geschichte der Kultur und Lebensweise der werktätigen Klassen und Schichten des deutschen Volkes vom 11. Jahrhundert bis 1945. — Wissenschaftliche Mitteilungen der Historikergesellschaft der DDR. Berlin, 1972, H. 1—3.

⁵ Kuczynski J. Die Theorie der Lage der Arbeiter. Berlin, 1968.

хозяйстве района (конец XVIII в.—1830—1840-е гг.). Глава делится на следующие разделы: социально-экономические условия, производственная сфера, классы и прослойки (крестьяне, сельские ремесленники, сельская беднота и сельский пролетариат), быт и культура (жилище, одежда и пища, образование, нравы и обычаи), заключение.

Второй очерк (автор Г.-Ю. Рах, с. 43—77), построен примерно по тому же плану и посвящен культуре и быту крестьян в условиях капитализма периода свободной конкуренции (1830—1900 гг.), с. 43—77.

В историографии вопроса автор отмечает, что исследователи XIX — начала XX в. обращали внимание главным образом на реликтовые явления. Проблемы жизни сельского населения XIX — XX вв. не находили отражения в их работах, они лишь выражали сожаление об исчезновении патриархальных устоев жизни, которые явно идеализировались.

Переходя непосредственно к теме очерка, автор отмечает усиление с середины XIX в. поляризации классовых сил и проявление этого в культуре и быте сельских жителей в указанный период.

В третьем очерке (автор Х. Плауль, с. 79—115) речь идет об основных чертах развития культуры и быта местных сельскохозяйственных рабочих в деревнях Магдебургской Бёрде в условиях становления и консолидации капитализма периода свободной конкуренции в сельском хозяйстве. Очерк делится на три подраздела. I — «Сельскохозяйственные рабочие в условиях становления капитализма периода свободной конкуренции». Здесь рассматривается следующее: образование и структура института сельскохозяйственных рабочих в исследуемой области; изменения в социальных связях и в условиях труда и жизни; образование новых духовно-культурных потребностей и возможности их удовлетворения. II — «Сельскохозяйственные рабочие в условиях консолидации капитализма периода свободной конкуренции» (здесь речь идет об изменениях культуры и быта в этот период). III — «Борьба сельскохозяйственных рабочих за улучшение условий труда и жизни».

Четвертый очерк (автор Х. Хайнрих, с. 117—162) посвящен культуре и быту местных, иностранных и приехавших из других земель Германии сельскохозяйственных сезонных рабочих (середина XIX в.—1918 г.). В очерке рассматриваются социально-экономические причины, породившие сельскохозяйственный сезонный труд, отходничество, демографическая структура сезонных рабочих, их образ жизни (их место в сельскохозяйственном производственном процессе, жилище, одежда, пища, использование свободного времени, их общественные связи). Очерк заканчивается подразделом о периодических возвращениях сезонных рабочих на родину и их положении во время первой мировой войны.

Г. Бирк в двух очерках рассматривает развитие региональных ферейнов (объединений людей по интересам), уделяя особое внимание округу Ванцлебен (с. 163—214), а также региональных воинских ферейнов (с. 265—297). Автор предлагает свою трактовку сущности ферейнов, доказывает невозможность существования нейтральных (аполитичных) ферейнов, подчеркивает их классовый характер, обращая внимание прежде всего на пролетарские ферейны. В первом очерке говорится о роли ферейнов в общественной жизни Германии XIX — начала XX в. Г. Бирк прослеживает истоки ферейнов, характер их развития, превращение некоторых из них в политические организации: как в реакционные партии, так и в пролетарские революционные организации. Он отмечает попытки духовенства оказывать через ферейны влияние на массы, порывающие с церковью. Один параграф посвящен земляческому ферейну поляков (подданных Германии). Во втором очерке автор анализирует деятельность воинских (милитаристских) ферейнов, возникших в конце XIX в., через которые власть имущие старались оказывать влияние на массы. Воинские ферейны рассматриваются также на примере округа Ванцлебена. Это была первая попытка разработки этой темы, исследование которой автор предполагает продолжить.

Г. Шенфельд в своем очерке (с. 215—264) анализирует изменения в речи и языковом поведении трудящихся Магдебургской Бёрде и города Магдебурга при капитализме. В очерке прослеживается проникновение в XIX в. среднемецких наречий вплоть до юго-восточной окраины Магдебургской Бёрде, переход от нижнемецкого письменного языка к верхнемецкому, соотношение литературного и разговорного языка и др.

Последний восьмой очерк (автор Х. Асмус, с. 299—324) посвящен политическому развитию в Магдебурге с конца XVIII в. до первой мировой войны. Особое внимание уделено истории рабочего движения в области.

В Приложении публикуются тексты (40 номеров) использованных в работе документов разного характера (завещания, торговые договоры, брачные и наследственные договоры и т. п.— с. 327—402), терминологический указатель (с. 403—407), списки приведенных в исследовании таблиц (с. 408) и текстов документов, опубликованных в приложении (с. 409—410), списки иллюстраций (с. 411—413) и использованных источников и литературы (с. 414—432), список сокращений (с. 433), географический указатель (с. 434—438) и в заключение 55 фотографий.

Как мы видим, в работе отражены многие стороны деятельности трудящихся (место в производственном сельскохозяйственном процессе; быт и культура, общественные связи), через все разделы четко проходит рассмотрение всех сторон культуры и быта разных классов и слоев сельского населения. На наш взгляд, в работе все же превалирует экономико-социологический аспект над этнографическим. Вызывает сожаление, что при комплексном рассмотрении всех сторон жизни и деятельности человека недостаточное внимание уделено такому важному институту как семья. Нельзя сказать, что о семье и семейных отношениях в работе ничего не говорится. В отдельных очерках этот предмет затрагивается, но думается, что семья заслуживает того, чтобы быть выделенной

в особый подраздел в каждом очерке. В семье происходит передача этнокультурной информации, она играет главную роль в воспроизводстве этноса и социализации личности⁶. Видимо, в ГДР этнографическое исследование семьи не заняло еще должного места. В последнее время в разных странах появилось много социологических исследований о семье, но семья объект не только социологического исследования, в не меньшей степени она интересует этнографов.

В целом же рецензируемое исследование, безусловно, заслуживает внимания. Впервые в немецкой литературе так четко рассматривается культура и быт сельского населения с учетом его социальной дифференциации. Остается пожелать нашим немецким коллегам дальнейших успехов в разработке этой темы.

Т. Д. Филимонова

⁶ Бромлей Ю. В. Современные проблемы этнографии. М.: Наука, 1981, с. 369.

I. T a l v e. Suomen kansankulttuuri. Historiallisia päälinjoja. Suomen Kirjallisuuden Seura. Helsinki. 2 painos. Mikkeli, 1980. 403 s.

В 1980 г. вышло в свет второе издание книги финского этнографа И. Тальвэ «Финская народная культура. Основные черты исторического развития». Второе издание потребовалось уже через год после первого, в значительной мере потому что, несмотря на традиционное название, эта книга представляет собой в финской этнографии исследование нового типа. Напомним, что недавно, в 1975 г., появилась солидная, прекрасно иллюстрированная книга Тойво Вуорела под сходным названием «Народная культура финнов»¹. Однако эти две работы отнюдь не дублируют друг друга. Книга Т. Вуорела написана в духе традиционной финской этнографии, и автор ее расходится с И. Тальвэ уже в самом понимании народной культуры. Т. Вуорела, по его собственным словам, под народной культурой понимает лишь крестьянскую культуру, противопоставляя ее культуре высших слоев общества. Он считает, что народная культура — это культура эпохи феодализма, которая в ходе индустриализации и урбанизации постепенно исчезает. И. Тальвэ, напротив, уже в предисловии к своей книге говорит, что под народной культурой он понимает культурные традиции, присущие основной массе народа. Соответственно он не ограничивает ее существование доиндустриальным периодом и не считает носителем ее одно крестьянство: в наши дни, когда центр тяжести культуры широких слоев финского народа переместился в город, она стала городской культурой.

Работа И. Тальвэ рассчитана в первую очередь на студентов-этнографов и специалистов в этой области знания. Автор предупреждает читателя, что он не сможет показать народную культуру финнов во всех деталях. Его цель — отразить основные тенденции ее развития. В ходе изложения автор уделяет первостепенное внимание анализу факторов, определявших на разных исторических этапах развитие народной культуры финнов, и это, на наш взгляд, важнейшее достоинство его работы, придающее ей должный историзм. И. Тальвэ особо подчеркивает необходимость историзма в этнографическом исследовании, ибо, как он напоминает, самый факт преемственности культурных традиций уже включает в себя понятие исторического развития.

Несмотря на то, что книга Тальвэ сравнительно невелика, круг вопросов, рассматриваемых им, очень широк: это и материальная, и духовная культура финнов, включая народные верования и фольклор. В этом отношении Тальвэ отстает от традиции финских этнографов, не включающих верования и поэтическое и музыкальное творчество народа в темы своих исследований. Он подчеркивает, что народная культура представляет собой некую целостность, в которой все явления взаимосвязаны и даже подразделение ее на материальную и духовную сферы в значительной мере условно, с чем нельзя не согласиться.

Книга состоит из 16 глав: «Поселения и постройки», «Традиционные хозяйственные занятия», «Средства передвижения, обмен и торговля», «Пища», «Одежда», «Текстиль и народное искусство», «Социальные и хозяйственные институты», «Обряды жизненного цикла», «Календарные праздники», «Народные верования», «Фольклор», «Народная музыка», «Танцы и игры», «Города и промышленные поселки». Книге предпослано Введение и заключается она главой «Общая картина народной культуры».

Большая часть глав невелика — 25—30 страниц, но написаны они очень емко, включают много статистических данных и рассматривают явления в их временной и территориальной изменчивости.

По составу глав и их содержанию некоторые сомнения вызывают, пожалуй, лишь главы «Одежда» и «Текстиль и народное искусство». Объем главы «Одежда», как представляется, чересчур мал — всего 8 страниц. Правда, и при этом автор выразительно показывает историю изменения одежды, однако не менее важный вопрос — формирование локальных особенностей костюма — остается на втором плане. К тому же автор выражает мнение, что приходские комплексы одежды складываются у финнов лишь в XVIII в., т. е. значительно позже, чем, например, у эстонцев. Вероятно, аргументацию такой датировки следовало бы обосновать более развернуто.

¹ Vuorela T. Suomalainen kansankulttuuri. Porvoo, 1975.